

ВОПРОС О НЕВМЯЕМОСТИ ПОДСУДИМОГО В КОНТЕКСТЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО И КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сергей Александрович НАСОНОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), sergei-nasonov@yandex.ru 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. В статье на основе сравнительно-правового анализа законодательства России (дореволюционного и сегодняшнего периода) и ряда зарубежных стран рассматривается проблема доказывания невменяемости подсудимого в суде присяжных. По УПК РФ данный вопрос отнесен к исключительной компетенции председательствующего и не может рассматриваться с участием присяжных заседателей. Вывод по результатам такого исследования формулируется судьей либо в постановлении о прекращении рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и направлении его для рассмотрение судом в порядке применения принудительных мер медицинского характера (если судья установит невменяемость), либо в приговоре (если судья констатирует вменяемое состояние подсудимого). В зарубежных моделях производства в суде присяжных вопрос о невменяемости подсудимого отнесен к компетенции присяжных, а обвиняемому предоставлена возможность защищаться ссылкой на невменяемость (*insanity defense*). Автор рассматривает решение этого вопроса по законодательству Великобритании, где присяжные наделены полномочием вынесения специального вердикта о невменяемости подсудимого, США, где присяжные могут выносить три разновидности вердиктов, затрагивающих психическое состояние обвиняемого в момент совершения преступления, Австрии, Бельгии, Испании. В статье рассмотрен подход к решению этого вопроса в дореволюционном суде присяжных России, где присяжные также были уполномочены устанавливать факт психического заболевания подсудимого. Автор высказывает предложение о расширении полномочий присяжных заседателей путем предоставления им возможности решать вопрос о фактической стороне невменяемости подсудимого.

Ключевые слова: присяжные заседатели, суд присяжных, невменяемость, вердикт, вопросный лист, подсудимый.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.085-095

S. A. NASONOV,*PhD (Law), Associate Professor of the Criminal Procedure Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)***sergei-nasonov@yandex.ru***125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9***THE QUESTION OF THE DEFENDANT'S INSANITY
IN THE CONTEXT OF THE SEPARATION OF COMPETENCY
BETWEEN THE PRESIDING JUDGE AND THE JURY
IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES**

Abstract. *In the article considers the problem of proving the defendant's insanity in a jury trial, on the basis of a comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation (pre-revolutionary period and current) and a number of foreign countries. The author notes that under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the question of the defendant's insanity is attributed to the exclusive competence of the presiding judge and cannot be considered with the participation of jurors. The conclusion of such research is formulated by the judge either in the resolution on termination of hearing the criminal case with the participation of jurors and referring it to the court for the application of compulsory medical measures (if the judge establishes insanity) or in the sentence (if the judge ascertains the defendant's sanity). In the foreign models of jury trial proceeding, the question of the defendant's insanity is attributed to the competence of the jury, and the accused is given the opportunity to defend himself by the insanity defense. The author considers the solution of this issue under the legislation of Great Britain, where jury is authorized to provide a special verdict on the defendant's insanity, the USA (where jurors can provide three forms of verdicts affecting the mental state of the accused at the time of the crime), Austria, Belgium and Spain. The article considers the approach to solving this issue in the prerevolutionary Russian jury trial, where jury was also authorized to establish the fact of the accused mental illness. The author expresses the proposal to expand the jurors' authority by giving them the opportunity to make a decision about the defendant's insanity at the time of commission of an arguable act.*

Keywords: *jurors, jury trial, insanity, verdict, question list, accused.*

Правовая природа суда с участием присяжных заседателей оказывает существенное воздействие на предмет доказывания в судебном разбирательстве, порождая ряд его особенностей: *разделение* всех обстоятельств на устанавливаемые исключительно присяжными заседателями и исключительно профессиональным судьей (как до, так и после вынесения вердикта). Таким же образом разделяются *пределы доказывания*, поскольку доказательства, устанавливающие факты, входящие в предмет уголовно-процессуального спора сторон

(о допустимости доказательств и др.) и уголовно-правового спора о квалификации и наказании, не исследуются с участием присяжных¹.

Эти особенности закреплены в ст. 334 УПК РФ, согласно которой в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, а также в случае признания подсудимого виновным, наделены правом признать его заслуживающим снисхождения. К полномочиям председательствующего отнесено разрешение всех остальных вопросов.

Такая модель разграничения полномочий признана оптимальной Конституционным Судом РФ, который подчеркивает, что к компетенции присяжных заседателей отнесены вопросы, связанные с установлением характера и доказанности фактических обстоятельств инкриминируемого обвиняемому деяния и с определением его виновности в совершении этого деяния, а к компетенции председательствующего — юридическая квалификация содеянного обвиняемым и назначение ему наказания².

Наряду с этой концепцией разграничения полномочий между присяжными и председательствующим, УПК РФ предусматривает *специальное изъятие* из компетенции коллегии присяжных заседателей вопроса о невменяемости подсудимого (с фактической и правовой сторон). Согласно ч. 1 ст. 352 УПК РФ, если в ходе разбирательства уголовного дела судом с участием присяжных заседателей будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о невменяемости подсудимого в момент совершения деяния, в котором он обвиняется, или свидетельствующие о том, что после совершения преступления у подсудимого наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, что подтверждается результатами судебно-психиатрической экспертизы, то председательствующий выносит постановление о прекращении рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и о направлении его для рассмотрения судом в порядке применения принудительных мер медицинского характера.

В судебной практике эта норма толкуется таким образом, что вопрос о невменяемости подсудимого, наличии у него психического расстройства исследуется в судебном заседании без участия присяжных заседателей, поскольку его разрешение входит в круг исключительных полномочий председательствующего.

Так, в определении по делу Д. Верховным Судом РФ было установлено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, поскольку в присутствии присяжных заседателей «...были обговорены сведения, о якобы имевшемся у Д. психическом заболевании и о необходимости дополнительного обследования его... на вердикт присяжных заседателей могли повлиять слова, произнесенные адвокатом Ю. во вступительном слове, обращенные к присяжным заседателям,

¹ Насонов С. А. Особенности доказывания и принятия решений при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / под ред. Л. Н. Масленниковой. М. : Норма: Инфра-М, 2017. С. 248.

² Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 № 687-О // СПС «Консультант-Плюс».

о том, что “следователь, направив дело в суд, посчитал, что собрал достаточно доказательств того, что Д. действовал в согласии со своим разумом”, что “присяжным предстоит ответить также, действовал ли Д. осознанно и ведал ли, что творил?”, что “с участием присяжных, к сожалению, не будет проверяться психическая полноценность Д.”, а также изречение адвоката Л., что “в их (присяжных заседателей) отсутствие будет допрошен лечащий врач Д. для выяснения его психического состояния при совершении преступления”»³.

По другому делу Верховный Суд РФ указал, что в присутствии присяжных заседателей не подлежат оглашению заключения судебно-психиатрических экспертиз: «...председательствующим обоснованно отказано государственному обвинителю в удовлетворении ходатайства об оглашении акта судебно-психиатрической экспертизы не только в отношении П. Т., но и в отношении других подсудимых. Согласно ст. 334 УПК РФ, определяющей полномочия судьи и присяжных заседателей, вопрос о вменяемости подсудимого не входит в полномочия присяжных заседателей»⁴.

Таким образом, ч. 1 ст. 352 УПК РФ исключает возможность исследования (и даже упоминания) председательствующим и сторонами в присутствии присяжных заседателей вопроса о вменяемости подсудимого в момент совершения инкриминируемого ему деяния, а также психического состояния подсудимого на момент судебного разбирательства. В этой связи следует согласиться с Н. П. Ведищевым, что в рамках действующего законодательства на разрешение присяжных заседателей не может быть поставлен вопрос, касающийся наличия у подсудимого психического расстройства или иного болезненного состояния психики, полностью лишаящего его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими⁵.

Вместе с тем положение ч. 1 ст. 352 УПК РФ не препятствует осуществлению уголовно-правового спора сторон по вопросу вменяемости подсудимого в *отсутствии* присяжных заседателей. Более того, при наличии соответствующих оснований производство судебно-психиатрической экспертизы и установление психического состояния обвиняемого являются обязательными. Нарушение этого требования влечет отмену приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей. Так, по делу К. Верховный Суд РФ указал, что из материалов дела следовало, что подсудимый «...с детства состоял на учете в психоневрологическом диспансере как страдающий психическим заболеванием, вследствие чего отставал в умственном развитии, учился во вспомогательной школе, был освобожден от службы в армии... Однако ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании вопрос о психическом состоянии К. не выяснялся, вопрос о назначении психолого-психиатрической экспертизы не обсуждался... При таких обстоятельствах приговор суда, постановленный с участием присяжных заседателей, не может быть признан законным, в связи с чем подлежит отмене, а дело — направлению на новое судебное разбирательство»⁶.

³ Определение СК УД ВС РФ от 22.02.2007 № 85-007-1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение СК УД ВС РФ от 27.10.2004 № 7-о04-20сп // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Ведищев Н. П. Содержание вопросов присяжным заседателям // Адвокат. 2012. № 3. С. 7.

⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2007 № 44-О07-16сп // СПС «КонсультантПлюс».

По другому делу Верховный Суд, отменяя приговор, отметил, что «вменяемым С. суд признал только на основании собственных выводов, поскольку психиатрической экспертизы не проводилось»⁷.

Если же судом в отсутствие присяжных проводилось судебно-психиатрическое исследование, председательствующий формулирует в приговоре мотивированный вывод о вменяемости подсудимого, который может быть в дальнейшем проверен судом апелляционной инстанции: «Психическое состояние К. было исследовано в судебном заседании, вывод суда о вменяемости К. не вызывает сомнений в своей обоснованности, поскольку его психическое расстройство в связи со смешанными заболеваниями не лишало возможности в полной мере понимать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими»⁸.

Таким образом, в современной российской модели производства в суде присяжных вопрос о невменяемости подсудимого отнесен к исключительной компетенции председательствующего, из-за чего исследуется в отсутствие присяжных заседателей. Вывод по результатам такого исследования формулируется либо в постановлении о прекращении рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и о направлении его для рассмотрения судом в порядке применения принудительных мер медицинского характера (если судья установит невменяемость), либо в приговоре (если судья констатирует вменяемое состояние подсудимого).

В зарубежных легислативных моделях производства в суде присяжных, независимо от их исторической типологической принадлежности, рассматриваемый вопрос решался и решается в настоящее время совершенно иначе⁹.

Как справедливо отмечал В. Н. Палаузов, в английском суде присяжных правило о некомпетентности присяжных заседателей в вопросах права постепенно уступило место подходу, согласно которому вопрос о виновности не может быть разделен так, чтобы присяжные решали исключительно фактические вопросы, а профессиональные судьи — правовые, поскольку эти вопросы неразрывно связаны друг с другом, и поэтому вопрос о виновности должен охватывать все признаки вменяемого подсудимому обвинения, в том числе правовые, т.е. быть вопросом о виновности перед законом, виновности в преступлении¹⁰. В итоге сложилась уникальная модель разграничения компетенции, в которой демаркационная линия между функциями профессионального судьи и функциями присяжных перестала совпадать с границей между фактом и правом¹¹. Именно поэтому вопрос о вменяемости подсудимого в Великобритании в полной мере отнесен к компетенции присяжных заседателей (в том числе в правовой части).

⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.06.2008 № 89-О08-37сп // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.03.2013 № 5-О13-16СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Об исторических моделях см.: Насонов С. А. Исторические модели производства в суде присяжных. М.: Р. Валент, 2016.

¹⁰ Палаузов В. Н. Постановка вопросов присяжным заседателям по русскому праву. Сравнительное исследование. Одесса, 1885. С. 25.

¹¹ Палаузов В. Н. Указ. соч. С. 31.

Поскольку утверждение о невменяемости рассматривается как форма защиты от обвинения (ее именуют «insanity defense»¹²), вопрос о невменяемости вправе инициировать лишь сторона защиты, на которую возлагалось бремя доказывания душевной болезни подсудимого. Спор об этом обстоятельстве происходит перед присяжными по общим правилам доказывания, при этом существует презумпция вменяемости подсудимого¹³. В 1922 г. уголовный апелляционный суд подтвердил, что коллегия присяжных вправе не согласиться с мнением, изложенным по вопросу о вменяемости в заключении эксперта¹⁴. В случае если сторона защиты использовала insanity defense, присяжным в совещательную комнату передается форма так называемого «специального» вердикта (special verdict), которую присяжные заполняют, если признают обвиняемого душевнобольным: «Виновен в действии или бездействии, за которое привлечен к ответственности, но был душевно болен во время совершения действия или бездействия»¹⁵. В случае установления присяжными факта совершения запрещенного уголовным законом деяния невменяемым лицом такой вердикт создает юридические предпосылки для применения различных «мер безопасности», как именуют принудительные меры медицинского характера и их аналоги, в порядке, предусмотренном Законом об уголовном процессе 1991 г.

В американской модели присяжного производства рассматриваемый вопрос получил значительное развитие в законодательстве и практике. Присяжные заседатели в США вправе признать подсудимого невиновным по причине невменяемости (not guilty by reason of insanity). Вместе с тем после оправдательного вердикта по делу United States v. Hinckley (1982 г.) многие штаты Америки (Пенсильвания, Кентукки и др.) внесли в свои законодательства изменения, установив возможность вынесения присяжными заседателями нового вида вердикта — «виновен, но психически болен» (guilty but mentally ill)¹⁶. В случае вынесения первого вида вердикта подсудимый полностью оправдывается и, если это необходимо, направляется в соответствующее учреждение для психиатрического лечения; если же выносится второй вердикт, то подсудимый признается виновным, ему назначается наказание, предусмотренное уголовным законодательством за совершенное им преступление, и предполагается, что он будет проходить психиатрическое лечение в соответствующих лечебных учреждениях пенитенциарной системы, если судебно-психиатрическая экспертиза признает это необходимым. Последнее обстоятельство судья обязательно разъясняет в своих инструкциях присяжным заседателям.

Также в некоторых случаях в судебном разбирательстве защита может утверждать, что подсудимый совершил деяние в состоянии ограниченной вменяемости (diminished capacity). В отличие от невменяемости, понятие «diminished capacity» означает патологическое психическое состояние, которое делает человека не-

¹² Защита ссылкой на душевную болезнь (англ.).

¹³ В 1800 г. лорд Тиндолл провозгласил, что подсудимый должен считаться вменяемым, пока обратное не будет установлено присяжными заседателями (см.: Насонов С. А., Ярош С. М. Вердикт присяжных заседателей. М. : Р. Валент, 2003. С. 21).

¹⁴ Зивс С. Л. Современный уголовный суд присяжных в Англии. М., Л. : Изд-во АН СССР, 1948. С. 64.

¹⁵ Зивс С. Л. Указ. соч. С. 64.

¹⁶ Насонов С. А., Ярош С. М. Указ. соч. С. 20.

способным сформировать определенное намерение (умысел), являющееся необходимым элементом состава преступления (например, тяжкого убийства первой степени), но не исключающее вменяемости применительно к менее тяжкому деянию (например, причинение смерти кому-либо по грубой неосторожности). Если присяжные признают наличие у подсудимого ограниченной вменяемости, то они обязаны признать его виновным в менее тяжком преступлении, за которое предусматривается более мягкое наказание¹⁷.

В континентальной исторической модели производства в суде присяжных, несмотря на совершенно иной концепт, лежащий в основе разграничения полномочий между профессиональным судьей (коллекцией судей) и присяжными, подход к возможности решения присяжными вопроса о невменяемости подсудимого тождественен рассмотренному выше и отличается лишь тем, что присяжные устанавливают только фактическую сторону невменяемости.

Так, например, согласно УПК Бельгии перед присяжными заседателями могут быть поставлены дополнительные вопросы, связанные с душевным состоянием подсудимого на момент совершения преступления. Эти вопросы ставятся обязательно, если подсудимый и его защитник этого требуют. Примером такого вопроса может служить вопрос по делу Лермит: «Установлено ли, что подсудимая Женестьева Лермит, представшая перед этим судом, страдает от психического расстройства или дефекта, который лишает ее контроля над ее действиями?»¹⁸

Аналогичный подход реализован в § 313 УПК Австрии, предусматривающем возможность постановки дополнительных вопросов присяжным заседателям, в том числе о наличии психического заболевания, не позволяющего контролировать свои действия в момент совершения преступления. В случае если подсудимый признан совершившим деяние «не в здравом уме», присяжные заседатели совместно с коллегией судей решают вопрос о его направлении в психиатрической стационар (§ 432 УПК Австрии).

Возможность постановки присяжным вопроса о психическом состоянии подсудимого предусмотрена и Органическим законом о суде присяжных Испании (*Ley Organica del Tribunal del Jurado*)¹⁹. В письменной форме вердикта (*objeto del veredicto*) ставятся вопросы о фактах, которые доказывала в судебном заседании сторона защиты, в том числе и факт невменяемости обвиняемого. В качестве примера формулировки такого вопроса можно привести выдержку из формы вердикта по делу Микеле Отеги: «70. Благоприятный факт. У Отеги существуют осложнения или болезни, психические нарушения, связанные с вышеупомянутыми притеснениями, которые являются невыносимыми для него, проявляются в крайних формах, когда он их испытывает. Доказано. Большинство»²⁰.

¹⁷ Насонов С. А., Ярош С. М. Указ. соч. С. 25.

¹⁸ Постановление ЕСПЧ по делу «Лермит против Бельгии» (*Lhermitte v. Belgium*) от 26.05.2015 г // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155082> (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁹ Органический закон о суде присяжных от 22 мая 1995 г // URL: <http://jurytrial.ru/library/item/8850> (дата обращения: 01.10.2017).

²⁰ *Thaman S. C. Should criminal juries give reasons for their verdicts? The Spanish experience and the implication of the European Court of Human rights decision in Taxquet v. Belgium // Chicago-Kent Law Review. 2011. P. 630.*

Особый интерес представляет подход к рассматриваемой проблеме, реализованный в российском Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — УУС), поскольку эта модель типологически и структурно тождественна производству в суде присяжных, предусмотренному УПК РФ.

Правовым основанием для постановки присяжным заседателям вопроса о невменяемости подсудимого²¹ служило положение ст. 754 УУС, закреплявшее полномочие присяжных установить вердиктом одну из причин, по которой содеянное не вменяется в вину, к числу которых относились и «безумие, сумасшествие и припадки болезни, приводящие в умоисступление и совершенное беспамятство»²². Постановка такого вопроса присяжным была возможна только при условии, что психическое состояние подсудимого входило в предмет доказывания в судебном следствии и прениях сторон. М. Селитренников отмечал, что постановка вопроса о ненормальном состоянии умственных способностей обязательна, если об этом упоминается в обвинительном акте, были сделаны заявления на судебном следствии и выслушано заключение экспертов²³. Сенат признавал законным отказ суда в постановке присяжным подобного вопроса, если о невменяемости подсудимого в момент совершения деяния защитник сказал лишь в своей речи в прениях²⁴.

В вопросном листе вопрос о психическом состоянии подсудимого ставился между вопросом о доказанности совершения преступного деяния и вопросом о виновности, поскольку разрешение последнего вопроса «...возможно только при отрицании причины невменяемости»²⁵. В случае же утвердительного ответа присяжных на вопрос о психическом расстройстве вопрос о виновности должен был оставаться ими без ответа²⁶.

Форму постановки такого вопроса можно проиллюстрировать на примере вопросного листа, составленного Тульским окружным судом по делу Вашенцевой:

- «1) *Свершилось ли 11 июня 1869 г. днем в г. Ростове в избе крестьянки Авдотьи Федоровой насильственное лишение жизни крестьянина Ивана Григорьева женою последнего, Матрению Трофимовую?*
- 2) *Если свершилось, то доказано ли, что подсудимая Матрена Трофимова во время совершения означенного преступления находилась в припадках болезни, приведших ее в умоисступление или в совершенное беспамятство?*
- 3) *Если не доказано, то виновна ли подсудимая Матрена Трофимова в означенном в первом вопросе преступлении?»*²⁷

²¹ Согласно ст. 760 УУС все вопросы присяжным заседателям ставились в «общеупотребительных выражениях», а не в принятых в законах формулировках, т.е. сам термин «невменяемость» в указанных вопросах не употреблялся.

²² О постановке вопросов на суде уголовном, по решениям Кассационного Сената / сост. М. Селитренников. СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1875. С. 254.

²³ О постановке вопросов на суде уголовном... С. 256.

²⁴ О постановке вопросов на суде уголовном... С. 256.

²⁵ О постановке вопросов на суде уголовном... С. 258.

²⁶ Вульферт А. К. Постановка вопросов присяжным при возбуждении сомнения о вменяемости // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 5. С. 89.

²⁷ О постановке вопросов на суде уголовном... С. 259.

Еще одним проявлением отнесения установления психического состояния обвиняемого в момент преступления к компетенции присяжных заседателей служила ст. 759 УУС. Согласно ей присяжные заседатели при рассмотрении уголовного дела по обвинению подсудимого, совершившего преступление до достижения 17 лет, разрешали обязательный вопрос: «Действовал ли он с разумением?» Сенат разъяснял, что указанный вопрос должен ставиться присяжным по вышерассмотренным правилам постановки вопроса о невменяемости, т.е. между вопросами о доказанности причастности и вопросом о виновности, поскольку «признавая подсудимого действовавшим без всякого разумения, они [присяжные] отвергают существование в деянии подсудимого преступного намерения, т.е. признают невозможность вменения»²⁸.

Обобщение всего вышеизложенного позволяет сформулировать следующие выводы по рассматриваемому вопросу.

Во-первых, на всем протяжении развития суда присяжных и во всех его исторических моделях вопрос о невменяемости подсудимого относится к компетенции присяжных заседателей и разрешается ими либо в форме специального вердикта (англо-американская модель производства в суде присяжных), либо в форме ответов на дополнительные вопросы единого вердикта (континентальная и комбинированная модели присяжного производства). С этим общим подходом, характерным даже для дореволюционной российской модели, резко диссонирует отнесение вопроса о невменяемости к исключительной компетенции председательствующего по УПК РФ.

Во-вторых, представляется, что фактическая сторона невменяемости в ее уголовно-правовом контексте (факт наличия психического заболевания; отсутствие осознания опасности своих действий; отсутствие возможности в полной мере руководить своими действиями; наличие этих признаков лишь в строго определенный промежуток времени — в момент совершения преступления) по своей природе (сущности) тождественна иным фактам, устанавливаемым присяжными заседателями в вердикте. На наш взгляд, никаких особенностей, исключающих их установление присяжными заседателями (например, сугубо юридический характер и т.д.), эти факты не имеют.

В-третьих, отсутствуют какие-либо препятствия в области доказывания этих фактов с участием присяжных заседателей. Безусловно, в рассматриваемой ситуации обязательно производство судебно-психиатрической экспертизы, заключение которой будет исследоваться перед присяжными. Однако с участием присяжных заседателей могут исследоваться все виды доказательств, предусмотренных УПК РФ, в том числе и заключения разнообразных экспертиз. Предвидя возражение, что именно в заключении судебно-психиатрической экспертизы содержится множество сведений о личности обвиняемого (например, в разделе «анамнез»), которые, в случае ее исследования перед присяжными, окажутся доведенными до их сведения, отметим, что ч. 8 ст. 335 УПК РФ не содержит абсолютного запрета на исследование таких данных. Если эти сведения позволяют установить обстоятельства, относящиеся к вопросам, разрешаемым присяжными заседателями, законодатель допускает их исследование с участием присяжных

²⁸ О постановке вопросов на суде уголовном... С. 266.

(в том числе сведений о судимости, наркомании и т.д.). Очевидно, что включение в полномочия присяжных установления фактической стороны невменяемости подсудимого делает эти сведения относимыми для разрешения присяжными указанного вопроса.

В-четвертых, запрет оспаривания фактической стороны невменяемости в суде присяжных означает в определенных ситуациях *полное* лишение обвиняемого возможности защищаться от предъявленного обвинения. Если позиция защиты, основанная на показаниях обвиняемого, состоит в том, что он находился в состоянии невменяемости в момент совершения деяния и защита намерена ее обосновывать, оспаривая заключение эксперта, — в российском суде присяжных эту позицию реализовать не получится. Как отмечалось выше, даже намек присяжным заседателям на неадекватное психическое состояние обвиняемого рассматривается Верховным Судом РФ как существенное нарушение уголовно-процессуального закона. В свою очередь, приведенные нормативные предписания УПК РФ и практика их применения вынуждают обвиняемого отказываться от своего права на рассмотрение дела судом присяжных, что вряд ли соответствует назначению и принципам уголовного судопроизводства.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо расширить полномочия российских присяжных заседателей, передав в их компетенцию установление фактической стороны невменяемости в том случае, если сторона защиты оспаривает соответствующий вывод, содержащийся в заключении эксперта, а председательствующий не усматривает оснований для применения ст. 352 УПК РФ. Представляется, что вопрос присяжным заседателям об установлении фактической стороны невменяемости может быть поставлен в процессуальной форме *альтернативного вопроса*²⁹. В случае утвердительного ответа присяжных заседателей на такой вопрос правовые аспекты невменяемости будут устанавливаться председательствующим по итогам обсуждения последствий вердикта и отражаться в постановлении о применении принудительных мер медицинского характера³⁰.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ведищев Н. П.* Содержание вопросов присяжным заседателям // Адвокат. — 2012. — № 3. — С. 5—33.
2. *Вульфферт А. К.* Постановка вопросов присяжным при возбуждении сомнения о вменяемости // Журнал Министерства юстиции. — № 5. — 1896. — С. 83—96.
3. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / под ред. Л. Н. Масленниковой. — М.: Норма: Инфра-М, 2017. — 383 с.
4. *Зивс С. Л.* Современный уголовный суд присяжных в Англии. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. — 106 с.

²⁹ См.: *Насонов С. А.* Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: некоторые проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2297—2302.

³⁰ Предлагаемая новация потребует пересмотреть и круг процессуальных решений, принимаемых судьей после обсуждения последствий вердикта присяжных.

5. *Насонов С. А.* Исторические модели производства в суде присяжных. — М. : Р. Валент, 2016. — 240 с.
6. *Насонов С. А.* Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: некоторые проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 10. — С. 2297—2302.
7. *Насонов С. А., Ярош С. М.* Вердикт присяжных заседателей. — М. : Р. Валент, 2003. — 160 с.
8. О постановке вопросов на суде уголовном, по решениям Кассационного Сената / сост.: М. Селитренников. — СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1875. — 346 с.
9. *Палаузов В. Н.* Постановка вопросов присяжным заседателям по русскому праву. Сравнительное исследование. — Одесса, 1885. — 186 с.
10. *Thaman S. C.* Should criminal juries give reasons for their verdicts? The Spanish experience and the implication of the European Court of Human rights decision in *Taxquet v. Belgium* // *Chicago-Kent Law Review*. — 2011. — P. 613—668.

